

**БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ОБЩЕНИЯ:
ФЕНОМЕН АГРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ДРУГОГО. ПОПЫТКА
ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОСТИ И ИНАКОВОСТИ**

АНОТАЦІЯ

У статті було здійснено спробу розгляду, аналізу та синтезу феномена агресії і концепту Іншого. Автор спробував показати важливість акцентування уваги на агресії в сучасному комунікативному полі, а також дескриптивно продемонструвати можливість часткового зняття деструктивного елементу в окремо взятому суб'єкті.

Ключові слова: агресія, Інший, комунікативне поле, суб'єкт.

АННОТАЦИЯ

В статье была осуществлена попытка рассмотрения, анализа и синтеза феномена агрессии и концепта Другого. Автор попытался показать важность акцентирования внимания на агрессии в современном коммуникативном поле, а также дескриптивно продемонстрировать возможность частичного снятия деструктивного элемента в отдельно взятом субъекте.

Ключевые слова: агрессия, Другой, коммуникативное поле, субъект.

SUMMARY

In this article we did an attempt of reexamination, analysis and synthesis of aggression phenomenon and a concept of the Other. Author tried to show an importance of paying attention to aggression in the modern communicative field, and descriptively demonstrate possibility of a partial removal of the destructive element in the single subject.

Keywords: aggression, Other, communicative field subject.

В настоящей работе мы ставим перед собой *цель* исследовать, проанализировать и осмыслить феномен агрессии в отношениях режима «Я - ТЫ» [5]. Мы хотим продемонстрировать, что феномен агрессии может быть философски осмыслен, и такой опыт в истории данного вопроса случался неоднократно. *Степень разработанности проблемы* включает в себя успешные разработки многих поколений психологов, психиатров, психотерапевтов, социологов. Здесь нам следует упомянуть Л. Берковица, Ю.М. Антоняна, У. Бека, А.А. Налчаджян как минимум. Исследования не прекращаются и до сегодняшнего дня, сопровождаясь выходом статей, монографий, научно-популярных журналов. Сегодня мы можем говорить о том, что философская мысль также внесла свой вклад в концептуально – теоретическую разработку феномена агрессии и деструктивности, вспомним работу Зигмунда Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия» и работу Эриха Фромма «Анатомия человеческой деструктивности».

Свидетельством *актуальности* темы нашего исследования являются десятки и даже сотни работ по психологии и социальной философии, а мы как раз старались интегрировать оба подхода для лучшего осмысления данного вопроса. Самоочевидным является тот факт, что агрессия есть неотъемлемый атрибут человеческого существования, и в современном коммуникативном поле нет ни одного человека, который бы не встречался с этим феноменом. Становится ясно, что такой феномен требует обязательного теоретического исследования.

Проблема, которую нам хотелось бы рассмотреть, заключается в попытке найти ответ на вопрос о том, можно ли человеку, хотя бы частично, преодолеть собственную агрессию, ведь крайние её формы, как мы увидим, могут уничтожить все человечество. «Общество риска», в котором нам приходится существовать, определенно нуждается в острой постановке проблемы агрессивности и деструктивности человеческого рода. Ясно, что такое положение вещей, прежде всего требует ментальных трансформаций, а потом уже

трансформаций социальных, общественных. Философы, такие как Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, Э. Левинас, М. Бубер, Н.А. Бердяев могут быть причислены к когорте тех, кто старался запустить механизм сдвига ментальных изменений в повышении значимости Другого.

Пытаясь синтезировать психологические разработки и достижения теорий агрессивности и деструктивности, а также философские осмысления концепта Другого, удастся сделать шаг вперед в снятии, хотя бы частичном, невиданного ранее деструктивного потенциала современной человеческой общности, ведь именно сегодня агрессия стала одним из основных способов выражения противоречий как между индивидами, так и между большими социальными группами.

Обратимся к сегодняшнему значению и этимологии слова агрессия. Необходимо отметить, что сегодня имеются десятки его определений. Итак, агрессия – специальная форма поведения человека и животных, направленная на другие объекты и имеющая цель причинить им вред [7, с. 15]. Важна этимология этого понятия «агрессия» – от лат. корня *aggredi – ad gredi*, где *grades* означает «шаг», а *ad* – «к». Таким образом, первичное значение слова «агрессия» – двигаться вперед, к определенной цели, причем без колебаний, без сомнения и страха. Интересно взглянуть, во что история трансформировала данное понятие, хотя бы в коннотациях нашей работы.

Самое время обратиться к рассмотрению концепта Другого, чтобы потом осуществить поиск возможных точек соприкосновения философского и психологического дискурса для достижения положительных результатов в попытке дескрипции снятия предельных степеней агрессии и ее результатов.

Огромный вклад в разработку концепта Другого вносили многие философы и исследователи, в XX — начале XXI в. он стал одной из главных тем, а его предтечи, истоки и базисы следует искать еще раньше. Помимо философов, которых мы обозначили выше, тема Другого ещё раньше обсуждалась в русле других философских проблем. Мы, главным образом обратили внимание на работы Э. Левинаса, М. Бубера и Н.А. Бердяева.

Эммануэль Левинас [6] обращает наше внимание на невероятную ценность Другого в нашей жизни. Даже сам момент Встречи, принятие другого как Другого бесконечно важен для достижения высокого коммуникативного уровня. В ходе Ответа Другому, или даже попытки Ответа Другому, могут разыгрываться совершенно разные сценарии развития событий (прим.: Здесь, в качестве иллюстрации, мы использовали концепцию «Вызова – Ответа» Тойнби, который в свое время разрабатывал ее в контексте исследования цивилизаций. Мы посчитали уместным добавить ее здесь, в нашем исследовании, перенаправив ее вектор с цивилизаций на индивидов [8]). Результаты этой Встречи могут достигать невероятного размаха в своей диаметральнойности: от полноценной реализации своей же самости до полного краха всяких попыток и надежд на взаимопонимание. Почеркнем, что очень часто в повседневных практиках обнаруживается непонимание, которое воплощается в предельные степени деструктивности. Итак, общий исход встречи может быть таким: либо другой принимается как Другой, либо другой принимается как в качестве объекта (асимметрические отношения), либо крайний вариант – другой превращается во врага, адресанта агрессии, формы которой многочисленны и неоднозначны. Это деление будет понятно каждому на уровне обыденного, повседневного бытийствования, ведь любое из звеньев коммуникативной цепи сталкивалось непременно сталкивалось с проявлением агрессии. Сейчас все это приобрело невероятный накал, мы видим, к чему приводит агрессия в межнациональных, межконфессиональных и многих других социальных отношениях. С точки зрения Эммануэля Левинаса, все это является следствием не принятия одного субъекта другим как субъекта, а принятие его как объекта равного в той или иной степени другим феноменам внешнего мира.

Такое положение вещей крайне проблематично, ведь мы части той коммуникативной цепи, которую без потерь и жертв невозможно разорвать, мы нуждаемся в Другом, но отказываемся его принимать. Чтобы все, о чем мы сейчас говорим не казалось оторванным

от действительности, мы приведем печальный пример такого явления, как расизм. Расизм, с точки зрения синтеза тех концепций и теорий, которые мы пытались изложить – это отсутствие способности терпеть различия на фоне непринятия Другого в качестве субъекта. Более того, чтобы в полной мере пережить опыт Другого, нам нужен не просто другой, а иной. Иной, восприятие которого как Другого будет заставлять нас работать над собой, совершать усилие над собой. Другой тем и примечателен, что есть то, что не есть я. Помнить следует, что Э. Левинас настаивает на том, что межсубъективное пространство несимметрично.

Иного должно воспринимать как *ближнего*. Здесь мы не принимаем во внимание какие-либо религиозные коннотации, это понятие хорошо вписывается в ту структуру, которую мы пытаемся выстроить в данной работе. Кроме того, его использует Эммануэль Левинас [6]. В Другом мы будем обретать *спасение*. Опять же, мы не говорим о конфессиональных значениях и смыслах этого концепта, мы под спасением понимаем достижение успешного существования в современном коммуникативном поле и сфере жизненного мира [11], реализацию и манифестацию собственной самости.

В свете коммуникативных неудач есть один нюанс: ни она из них не может быть решена без выхода из состояния *одиночества*. Человек не может отказаться от Другого. Потенциал отдельно взятого субъекта ограничен. Поэтому выход из состояния одиночества – это неизбежность. Другой – онтологическая категория. Он необходим для того, чтобы существующий вообще был. Мы не будем говорить об одиночестве исключительно в темных красках, это не только отчаяние и покинутость, это одна из составляющих человеческой свободы. Но мы не сделаем открытий, сказав, что свобода тяготит свободного. Свобода – слишком сложный и тонкий инструмент для многих людей. Кроме того, человек не существует без ответственности. Мы нуждаемся в моделях, которые помогали бы нам соотносить наши свободы со свободами других. Коммуникация с другим требует нашего постоянного усердия, напряжения, ведь «Я есть свобода и зависимость от не-я» [3]. И судя по таким печальным примерам людей, которых оторвали от колыбели цивилизации, абсолютное уединение, бегство от человеческого сообщества, коммуникативного поля, есть самоуничтожение. Каждое Я, с одной стороны, похоже на мир, который его породил, а с другой – совершенно чужд. И, возвращаясь к тематике Другого, в таком контексте остро и мучительно происходит открытие не-Я.

Наш жизненный мир сейчас претерпевает множество изменений и новшеств, некоторые из которых достаточно болезненны. С одной стороны, от другого теперь нельзя спрятаться, укрыться. Интернет, мобильная связи и прочее ворвались и укоренились в наших повседневных практиках так сильно, что изъятие их из жизни будет достаточно травматичным опытом. С другой стороны, то, что другой стал ближе, автоматически не трансформирует его в Другого, не дает его лучшего понимания. Я не должно забывать о мире, ведь только в мире оно может исполниться. Есть решение для одиночества: чтоб не быть одиноким, нужно вместо «Я» сказать «Мы» [3].

Покинув одиночество, выйдя в поле коммуникации, человек встречает чужое и чужих. Чужого он должен осознать и признать как Другого. В теориях и концепциях исследователи выводят дополнительные понятия, которые помогают разобраться со сложившимся положением вещей в действительности. К таким понятиям можно отнести понятие *жизненного мира*, которое мы уже упомянули ранее, что было введено Эдмундом Гуссерлем, а разработано Юргеном Хабермасом. Определённые части жизненного мира, такие как культура и общество, помогают нам привыкнуть к мысли о Другом и регулировать межличностные отношения. Есть определенные образы истолкования, поведение и его нормативные порядки, которые помогут нам при встрече с пока еще другим, подскажут, как человеку выходить из той или иной ситуации, как говорить и как действовать. Также Хабермас разрабатывает невероятно плодотворную концепцию *коммуникативного действия*. Коммуникативное действие ориентированно на взаимопонимание, то есть мы выходим на встречу Другому и Другой выходит навстречу

нам. Результатом такого выхода будет продукт совместной интерпретации. Каждый может выйти к Другому, и каждый должен быть признан в качестве субъекта. Каждый имеет право на причастность коммуникативному полю, если он приходит в него с искренностью, отражением существующего положения дел в мире и нормативной правильностью. Все должны участвовать в *публичной сфере*, отмечает Юрген Хабермас, и тогда многие нормы и общественные принципы станут лучше служить межличностному комфорту.

Мы отмечаем, как экзистенциальный дискурс Другого великолепно соотносится и дополняется современными разработками Хабермаса и его последователями. Это нам может сказать о том, что проблема Другого, как бы она не обозначалась и озвучивалась, актуальна для искательских происков представителей многих наук.

Еще раз стоит на примерах обозначить феномены, которые возникают между субъектами, а точнее, между субъектом и *не принятым субъектом*, если первый в таком случае не принимает экзистенцию второго. Не принятый субъект, в статусе объекта, находится под десятками, а то и более того, угроз, среди которых мы можем отметить уже неоднократно упомянутую агрессию, жестокость, садизм, вандализм, насилие, ненависть, зависть, мстительность, расовые предрассудки, убийства. Вот оно, реальное и насущное воплощение непринятия Другого, причем происходящее ежесекундно по всему земному шару.

Мы не можем и не собираемся отрицать, наличие в человеческой конституции *доброкачественной* агрессии [9], агрессии, что не давала и не даст человеку погибнуть, является неотъемлемым защитным щитом жизненно важных интересов человека. Но людям необходимо учиться перешагивать свои сугубо биологические компоненты, не давать худшим их аспектам доминировать над собой и своим коммуникативным полем. Эрих Фромм подчеркивает, что «история человечества дает картину невероятной жестокости и деструктивности, которая явно во много раз превосходит агрессивность его предков» [9 с.113]. И только человека в полной мере этого слова мы можем назвать «убийцей».

Ясно, что нам будет просто необходим выход из такого жизненного режима. И такие философы как Мартин Бубер, Эммануэль Левинас и Николай Александрович Бердяев в своих работах уже предложили нам ответы. Нам необходимо отдавать свое Я Другому. Другого необходимо принять, признать, интерпретировать.

Эрих Фромм доказывает, что агрессия и деструкция вовсе «не обязательно играют ведущую роль в системе человеческих мотиваций» [9]. Если мы принимаем другого как Другого, то сможем создать благодатное поле, в котором исчезнет страх перед другим, так как на его место придет Другой, то есть ближний. Самоочевидно, что построение такой комфортной коммуникативной зоны будет сопряжено рядом экономических, политических, культурных и психологических трудностей. Пусть «разные народы молятся разным богам» [9], но мы сможем эффективно соотносить свою экзистенцию с экзистенцией Другого и не собираемся закрывать глаза на эти трудности.

Следует еще раз напомнить о том, что крайние формы агрессии не являются врожденными, а это значит, что дорога для исследований ученых разных областей знания открыта для борьбы с предельными вариантами агрессивности. Нам не хотелось бы, чтобы нашу работу читатель воспринял как излишне оптимистичную и оторванную от действительности. Дело обстоит несколько иначе. Крайние прогнозы и мнения относительного будущего Я кажутся непродуктивными: как полная реализация проекта «Другой», так и полная его не реализация. Многие люди сразу же отбросят мысли и идеи о том, что человек способен на трансформацию собственного представления о месте Другого, вспомним знаменитую Сартровскую пьесу «За закрытыми дверями» и фразу, что ее прославила: «Ад – это другие». Развивая эти идеи, их можно считать нежеланием борьбы за Другого и работы над своим бытийствованием и образом мысли, отказом от импульса к действию, ведь изменения нужны не только в ментальных, но и в личностных, поведенческих структурах.

Автор настоящей работы надеется, что ему удалось сделать самые первые шаги по направлению к глубокому анализу и серьезному синтезу психологического и философского дискурса в отношении разработки понятий *агрессия* и *Другой*, и хотел бы продолжить исследовательские поиски в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография / Ю.М. Антонян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право [Право и закон], 2013. – 311 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
3. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Николай Александрович Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 191 с.
4. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Леонард Берковиц – СПб.: прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
5. Бубер М. Два образа веры / Мартин Бубер – М.: Республика, 1995. – 464с.
6. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Эммануэль Левинас – СПб.: Высшая Религиозно-Философская Школа, 1999 г. – 266с.
7. Налчаджян А.А. Агрессивность человека / Альберт Агабекович Налчаджян. – СПб.: Питер, 2007. – 736 с.
8. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / Арнольд Джозеф Тойнби— М.: Рольф, 2001—640 с.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм— М.: Аст, Хранитель, Мидгард, 2007. — 624 с.
10. Хабермас Ю. Этика дискурса: замечания к программе обоснования /Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000.
11. Хабермас Ю. [Электронный ресурс]: ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИСТЕМОЙ И ЖИЗНЕННЫМ МИРОМ В УСЛОВИЯХ ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА <http://web.archive.org/web/20040307230936/http://znl.boom.ru/bibl/Hbrms.htm>.